

Русский биографический словарь

Кнаппе - Кюхельбекеръ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский биографический словарь: Кнаппе - Кюхельбекеръ / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 670 с.

ISBN 978-5-458-07972-3

Словарь издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова.

ISBN 978-5-458-07972-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ни курса былъ домашнимъ учителемъ. Въ 1789 г. занялъ мѣсто директора и преподавателя въ женской школѣ въ Дерптѣ, а при открытїи университета, 2 июля 1802 г., былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ математики и наблюдателемъ при астрономической обсерваторїи. Всѣ эти должности онъ занималъ до смерти. Его труды: «Leitfaden in der Religionsunterricht in der Töchterschule zu Dorpat»; «Leitfaden bei meinen mathematischen Vorlesungen», Dorpat, 1803; «Beobachtung und Berechnung der Bedeckung des Aldeborrns vom Monde den 18 September 1810»—in *Bode's* «Astron. Jahrb.», 1814; «Astronomische Beobachtungen und Nachrichten»—in *Bode's* «Sammtl. astronom. Abh.», 4-er Band.

Кноррингъ, Александръ Владимировичъ, генераль-лейтенантъ, род. 19 марта 1822 г., ум. 6 июня 1882 г. Воспитаніе получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и какъ лучший воспитанникъ выпущенъ былъ, 22 июня 1840 г., въ лейбъ-гвардію Волынской полкъ. Въ 1852 г., по собственному желанію, переведенъ былъ изъ гвардіи въ армію, подполковникомъ въ 8-й оренбургскій линейный баталіонъ. 30 января назначенъ командиромъ этого баталіона; въ 1858—1859 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ. Въ 1864 г. сформировалъ 137-й Нижегородскій полкъ и назначенъ его командиромъ. 7 октября 1869 г. произведенъ въ генераль-майоръ; въ 1871 г. назначенъ помощникомъ начальника 5-й пѣхотной дивизіи. Въ послѣднюю войну принималъ участіе во взятїи Никополя и въ атакѣ Плевны 8 июля, причемъ получилъ сильную рану въ руку, отъ послѣдствій которой онъ уже не оправился. Въ 1879 г. назначенъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи, 30 августа 1880 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты.

«Русскій Инвалидъ», 1882 г., № 138.

Кноррингъ, Воданъ Федоровичъ, генераль-отъ-инфантеріи, род. 10 ноября 1746 г., ум. 17 декабря 1825 г. Съ 1758 по 1764 г. обучался въ Сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ послѣдніе годы пребыванія тамъ, въ числѣ другихъ лучшихъ учениковъ, исполнялъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Миниха чертежи для производившихся тогда въ Балтійскомъ портѣ сооруженій. Въ 1764 г. выпущенъ поручикомъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ и подъ наблюденіемъ ге-

нерала Вейсмана принималъ участіе въ инженерныхъ работахъ по укрѣпленію береговъ Западной Двины въ Ригѣ. Въ войнѣ 1768—1774 гг. участвовалъ во взятїи Хотина, въ битвахъ при Ларгѣ, Калугѣ, за которую получилъ чинъ майора и орденъ св. Георгія 4 ст., затѣмъ въ штурмѣ Бендеръ, взятїи Журжи и въ осадѣ Силистріи. Во время мирныхъ переговоровъ въ Фокшаняхъ гр. Г. Г. Орловъ отправилъ Кнорринга съ особымъ порученіемъ къ брату своему, гр. А. Г. Орлову, командовавшему русскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Кноррингъ проѣхалъ сухимъ путемъ до Константинополя, внимательно наблюдалъ мѣстности, по которымъ приходилось ему ѣхать и даже составилъ схематическіе планы нѣкоторыхъ пунктовъ по дорогѣ отъ Рущука до Константинополя и Дарданеллъ; планы эти представлены были имъ въ Военную коллегію. Въ 1788 г., уже въ чинѣ генераль-майора и въ должности генераль-квартирмейстера, былъ въ арміи, которая дѣйствовала противъ шведовъ въ Финляндіи. Въ 1792—1794 гг. дѣйствовалъ въ Польшѣ противъ отрядовъ конфедератовъ, сначала подъ начальствомъ генерала Ферзена, а затѣмъ самостоятельно, при чемъ разбилъ польскіе отряды подъ Вильною и 1 августа 1794 г. взялъ самый городъ, несмотря на отчаянную защиту, за что произведенъ въ генераль-поручики и награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. По воцареніи императора Павла I вышелъ въ отставку; императоръ Александръ вызвалъ его въ 1806 г., произвелъ въ генералы отъ-инфантеріи и отправилъ его въ армію, дѣйствовавшую противъ французовъ въ Пруссїи. Но между нимъ и главнокомандующимъ Беннигсеномъ возникли несогласія и Кноррингъ былъ отозванъ отъ арміи. Когда въ 1808 г. Буксгевденъ оставилъ постъ начальника финляндской арміи, главнокомандующимъ ею былъ назначенъ 8 ноября 1808 г. Кноррингъ. Ему императоръ Александръ предписалъ совершить переходъ въ Швецію по льду Ботническаго залива, чтобы занять самый Стокгольмъ. Этотъ планъ казался слишкомъ смѣлымъ и рискованнымъ; главнокомандующій оттягивалъ его исполненіе, ожидая, что наступленіе весны сдѣлаетъ его осуществленіе совершенно невозможнымъ. Прибытіе (20 февраля 1809 г.) къ арміи военнаго министра Аракчеева и ожидаемый прїѣздъ самого императора побудили

къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Подъ личнымъ предводительствомъ Кнорринга русскія войска совершили замѣчательный переходъ по льду черезъ морской заливъ, на протяженіи около 150 верстъ: 2-го марта колонна Вагратіона (около 17-000 чел.) начала наступленіе изъ Куманиге (къ западу отъ Або), 5-го заняла съ бою Аландскіе острова, а 7-го передовой отрядъ Кульнева вступилъ въ Грисельгамъ, въ Швеціи, верстахъ въ 70—80 къ сѣверу отъ Стокгольма. Это появленіе русскихъ войскъ вызвало въ столицѣ страшнѣйшее смутеніе; вспыхнула революція, король Густавъ IV былъ свергнутъ. Кноррингъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ, воспользовался изложеніемъ короля, поступки котораго вызвали императора Александра къ войнѣ, и 8-го марта двинулся обратно; только небольшой отрядъ Книпера оставленъ былъ на Аландскихъ островахъ. Императоръ Александръ остался очень недоволенъ медленностью и нерѣшительностью Кнорринга; ему дано было понять, что онъ долженъ подать въ отставку; вмѣсто него былъ назначенъ главнокомандующимъ Барклай де Толли, въ мартѣ же совершившій переходъ черезъ проливъ Кваркенъ. Кноррингъ поселился въ Дерптѣ, гдѣ и умеръ. Единственный его сынъ *Карлъ Богдановичъ*, палъ подъ Кульмомъ, гдѣ онъ командовалъ Татарскимъ полкомъ.

Статья Перевощикова въ «Атенѣ», 1828 г., II, 153—198; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», IV, 261 и VIII, 110; Вегель, «Воспоминанія», III, 50—54.

Кноррингъ, Владиміръ Карловичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи, членъ Военнаго Совѣта, род. въ 1784 г., ум. въ началѣ января 1864 г. Въ 1804 г. произведенъ въ корнеты въ л.-гв. Конный полкъ. Съ 1805 по 1815 г. участвовалъ во всѣхъ войнахъ противъ французовъ, при чемъ былъ въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Фридландѣ, при переправѣ черезъ Березину, при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, подъ Парижемъ и во многихъ другихъ; въ 1817 г. произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командовать л.-гв. Кирасирскимъ полкомъ, въ 1829 г. въ генераль-лейтенанты. Въ польской кампаніи 1831 г. принималъ участіе въ битвахъ при Гроховѣ, Калишѣ и др.; въ 1835 г. назначенъ командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, 6 декабря 1838 г. гене-

раль-адъютантомъ, въ 1841 г. генераломъ-отъ-кавалеріи.

«Справ. вѣдлик. словарь», Края VI.

Кноррингъ, Карлъ Федоровичъ, генераль-лейтенантъ, ум. послѣ 1805 г. Въ началѣ 1799 г., въ чинѣ генераль-лейтенанта, былъ назначенъ инспекторомъ кавказской пѣхоты, вскорѣ сдѣланъ командующимъ кавказскою линіею. Въ томъ же году уладилъ неудовольствія, возникшія сначала между черноморскими казаками, а затѣмъ—въ средѣ войска донскаго. Съ конца 1800 г. Кноррингъ дѣятельно участвовалъ въ обсужденіи вопроса о принятіи Грузіи въ составъ имперіи, согласно завѣщанію только что умершаго царя Георгія Иракліевича. Императоръ Александръ немедленно по вступленіи на престолъ поручилъ Кноррингу посѣтить Грузію и лично убѣдиться: такое разрѣшеніе вопроса согласно ли съ желаніемъ населенія, только ли оно можетъ улучшить внутреннее положеніе Грузіи и, наконецъ, выгодно ли оно для Россіи. Въ теченіе мая и іюня 1801 г. Кноррингъ три недѣли провелъ въ Тифлисѣ и другихъ мѣстностяхъ Грузіи и 20-го іюля представилъ докладъ о необходимости присоединить Грузію. Несмотря на сильную оппозицію со стороны гр. А. Р. Воронцова, гр. В. П. Кочубея и кн. А. А. Чарторижскаго, Государственный Совѣтъ высказался за присоединеніе Грузіи; 12 сентября 1801 г. послѣдовалъ соответственный манифестъ. 9-го апрѣля 1802 г. Кноррингъ торжественно вступилъ въ Тифлисъ, 8-го мая 1802 г. открылъ присутственныя мѣста. Кноррингъ былъ назначенъ главноуправляющимъ Грузіи, правителемъ по гражданской части былъ сдѣланъ д. с. с. П. И. Ковалинскій, принимавшій дѣятельное участіе въ переговорахъ съ мѣстными властями о присоединеніи. Но управленіе Кнорринга и Ковалинскаго не соответствовало видамъ правительства; они не успѣли нисколько унизить тѣ безпорядки и смуты, прекращеніе которыхъ на пользу края выставлялось главнымъ основаніемъ для присоединенія; кромѣ того, въ управленіи ихъ обнаружилась чрезвычайная казнокрадство и взяточничество. Въ концѣ декабря 1802 г. Кноррингъ явился въ Петербургъ съ представленіемъ о преобразованіи управленія Грузіи. Но при разсмотрѣніи его проектовъ они найдены были совершенно неосновательными и выстѣ-

съ тѣмъ раскрылись такіа злоупотребленія, что Кноррингъ былъ отставленъ отъ должности и причисленъ къ арміи; мѣсто его занялъ кн. Цицановъ.

«Кавказъ», 1847, № 16; Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. III.

Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, министръ финансовъ, род. 11 октября 1792 г. въ Уфѣ, ум. 2 марта 1872 г. Отецъ его, сербскій уроженецъ, прибылъ въ Россію въ 1773 г. и былъ принятъ на службу въ кавалергарды; впоследствии онъ состоялъ на гражданской службѣ—прокуроромъ верхаго земскаго суда, губернскимъ прокуроромъ въ Уфѣ, а съ 1797 г. въ Казани, гдѣ онъ былъ потомъ предсѣдателемъ казенной палаты. А. М. Княжевичъ воспитывался въ казанской гимназіи и въ Казанскомъ же университетѣ, поступивъ въ послѣдній въ 1805 г. Когда онъ былъ на старшемъ курсѣ, имѣя всего 16—17 лѣтъ отъ роду, факультетъ поручилъ ему, какъ лучшему студенту, за болѣзнь профессора, читать своимъ товарищамъ чистую математику. Въ 1811 г. онъ переселился въ Петербургъ и поступилъ на службу въ Экспедицію государственныхъ доходовъ, вскорѣ вошедшую въ составъ Министерства финансовъ.

Живя въ Петербургѣ первое время съ своими тремя братьями, Княжевичъ помимо служебныхъ занятій, работалъ и на литературномъ поприщѣ: въ 1822 г. братья Княжевичи издавали «Библіотеку для Чтенія», состоявшую изъ переводовъ иностранныхъ повѣстей и рассказовъ. Эта дѣятельность сблизила ихъ съ литературнымъ міромъ. Въ 1823 г. съ женьбой А. М. Княжевича на дочери баронессы Вистингаузенъ, директрисы Патріотическаго института, особы, близкой къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, онъ сталъ двигаться по службѣ вѣскольکو быстро; но и то только черезъ 20 лѣтъ службы онъ получилъ болѣе значительную должность—вице-директора департамента государственнаго казначейства. Вскорѣ потомъ онъ былъ сдѣланъ директоромъ канцеляріи министра финансовъ, а въ 1844 г., директоромъ департамента государственнаго казначейства. Въ 30-хъ гг. онъ завѣдывалъ также дѣлами комитета объ усовершенствованіи земледѣлія, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ Мордвинова.

Съ министромъ финансовъ, Е. Ф. Кан-

кринимъ, Княжевичъ сблизился еще въ 1815 г., когда Канкринъ былъ генералъ-интендантомъ, а онъ былъ командированъ въ Вѣну принять участіе въ ликвидаціи счетовъ съ Австріею послѣ заграничнаго похода русской арміи. По званію директора канцеляріи министра, а потомъ директора департамента государственнаго казначейства Княжевичъ былъ, можно сказать, правою рукою министра и его ученикомъ, а въ обществѣ считался его вѣроятнымъ и желательнымъ преемникомъ. Тѣмъ не менѣе, Канкринъ, отправляясь въ 1840 г. за-границу лѣчиться, поручилъ управленіе министерствомъ не ему, а, къ общему удивленію, Ѳ. П. Вронченкѣ, управлявшему тогда особенною канцеляріею по кредитной части, сдѣлавъ его товарищемъ министра финансовъ. По объясненію самаго Княжевича Канкринъ поступилъ такъ потому, что въ то время важнѣйшею частью въ финансовомъ управленіи была часть кредитная. Вронченко управлялъ министерствомъ и во вторичную поѣздку Канкринъ за-границу, въ 1843 г., а съ окончательнымъ выходомъ Канкринъ въ отставку въ 1844 г. онъ сдѣлался министромъ. Со смертью Вронченка, въ 1852 г., министромъ финансовъ опять былъ назначенъ не Княжевичъ, а П. Ѳ. Брокъ, управлявшій дѣлами Комитета министровъ, человекъ мало свѣдущій въ финансовомъ дѣлѣ. Княжевичъ, имѣя громадный служебный опытъ, по 40-лѣтней службѣ своей въ министерствѣ финансовъ, часто оспаривалъ мнѣнія и предложенія новаго министра и этимъ, естественно, сдѣлался ему неприятедь; въ 1854 г. онъ былъ подъ благовиднымъ предлогомъ удаленъ изъ министерства, получивъ назначеніе въ Сенатъ; вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ первоприсутствующимъ въ департаментъ герольдіи. Весьма бытъ можетъ, что назначенію Княжевича въ преемники Канкринъ или хотя бы въ товарищи министра помѣшало участіе его въ итейныхъ откупакъ, хотя это участіе было почти номинальное: онъ и братья его давали свои капиталы откупщикамъ для залоговъ по откупамъ; по случаю неисправности одного откупщика пошли слухи о взяточничествѣ, будто бы практикуемомъ въ министерствѣ финансовъ, на время повредившіе Княжевичу, хотя слухи эти были совершенно неосновательны и интрига направилась больше противъ самого Канкринъ, чѣмъ противъ

Княжевича; для него она не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій.

23 марта 1858 г., на мѣсто уволеннаго П. Э. Брока былъ призванъ управляющій министерствомъ финансовъ А. М. Княжевичъ. Назначеніе это было ему, конечно, очень лестно, но принято имъ далеко не съ удовольствіемъ. Онъ отлично зналъ всю сложность и трудность обязанностей русскаго министра финансовъ и, какъ честный и добросовѣстный служака, не съ легкимъ сердцемъ принялъ предложеніе Государя. Онъ заявлялъ Императору, что «не признаетъ въ себѣ качествъ и способностей, необходимыхъ для этого званія, зная вполнѣ всѣ обязанности и всю трудность этой должности и свои слабыя способности», не говоря уже о дѣлахъ своихъ и о затруднительности тогдашняго положенія дѣлъ; кромѣ того, онъ находилъ, что министръ финансовъ долженъ имѣть независимое состояніе и связи, чтобы твердо стоять на своемъ посту, ибо, говорилъ онъ, хорошій министръ финансовъ долженъ чаще отказывать осаждающимъ его разными просьбами, ходатайствами и предложеніями, что привлекаетъ ему недоброжелателей, готовыхъ вредить ему, даже чернить его. Но Государь обѣщалъ ему свою поддержку, поддѣ условіемъ «говорить всегда правду». Такимъ то образомъ пришлось Княжевичу «ввалиться въ этотъ омутъ», какъ выразился онъ въ письмѣ къ брату, извѣщая его о своемъ назначеніи.

Отношенія его съ Государемъ были отличныя; но онъ не могъ не тяготиться своею новою должностію: ему приходилось слишкомъ много работать для своихъ лѣтъ—ему было уже далеко за 60 л.; въ 1861 г. онъ праздновалъ уже 50-лѣтіе своей службы; быть можетъ и новымъ влѣніямъ не вполнѣ онъ сочувствовалъ, какъ человѣкъ стараго закала... Въ январь 1862 г. онъ былъ уволенъ отъ должности министра финансовъ, съ назначеніемъ въ члены Государственнаго Совѣта. Вліятельные круги были недовольны его дѣятельностію; говорили: «онъ не оправдалъ ожиданій».

Конечно, въ ту эпоху всеобщаго оживленія и стремленія къ реформамъ, Княжевичъ не былъ удобенъ во главѣ министерства финансовъ. Онъ былъ человѣкъ съ хорошимъ образованіемъ, гуманный, честный, снисходительный къ человѣчо-

скимъ слабостямъ и недостаткамъ; но все его прошлое не давало ему возможности подняться на высоту требованій того времени, онъ видимо не обладалъ ни широкою взгляда, ни смѣлостью дѣйствій, какія требовались въ эпоху такой лихорадочной дѣятельности, какою была эпоха 60-хъ годовъ. Не обладалъ онъ достаточною энергіей, ни самостоятельностью, столь нужными министру финансовъ; несомнѣнно, что онъ хорошо понималъ дѣло финансового управленія, но одного пониманія дѣла недостаточно. Дальнѣйшій очеркъ дѣятельности министерства финансовъ въ эпоху управленія имъ Княжевича вполнѣ подтвердить такой выводъ.—Въ 1858 г., учреждена была Комиссія для пересмотра правилъ государственной отчетности и системы смѣтъ, результатомъ трудовъ которой были правила 22 мая 1862 г., поставившія дѣло это на нормальныхъ основахъ. Дѣятельность этой комиссіи такимъ образомъ совпала съ періодомъ управленія Княжевича. Но что вообще тогдашнее положеніе дѣлъ было ему не по плечу, видно уже изъ того, что въ эпоху государственнаго роста, требовавшую неизбѣжно сильнаго напряженія и развитія финансовыхъ и экономическихъ силъ государства, онъ въ преддверіи имъ въ 1859 г. Государю написалъ о хозяйственномъ и финансовомъ положеніи имперіи ставить себѣ главною цѣлью и обязанностію крайнюю бережливость. Правда, и Комитетъ финансовъ, къ которому онъ обратился за содѣйствіемъ, вполнѣ согласился съ его заявленіями, и Государь написалъ на заключеніе Комитета, что будетъ сдѣлано все возможное для сокращенія смѣты военнаго министерства и приняты мѣры къ ограниченію требованій всѣхъ министерствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно, чтобы ни одно министерство не испрашивало прибавокъ безъ предварительнаго соглашенія съ министромъ финансовъ. Но все это были только *ria desideria*, несомнѣнныя съ ходомъ государственной жизни.—Большое значеніе имѣло указаніе Комитета финансовъ на слабое возрастаніе государственныхъ доходовъ (кромѣ питейнаго), какъ на признакъ неправильности податной основы и на необходимость существенно измѣнить систему налоговъ. Министръ финансовъ принялъ это требованіе къ свѣдѣнію и отвѣчалъ на него учрежденіемъ, 10 іюля 1859 г., «Комиссіи для

пересмотра системы податей и сборовъ». Учрежденіе такой комиссіи было, конечно, понятно; столь большое дѣло не могло быть сдѣлано сразу и скоро; но комиссія эта работала очень медленно и вяло и, просуществовавъ около 20 лѣтъ, умерла медленной смертью. Княжевичу же пока по необходимости пришлось умѣрять заботу о сокращеніи расходовъ и принятыя за мѣры къ увеличенію доходовъ, для исправленія ошибокъ своего предшественника Брока и для предупрежденія финансовыхъ невзгодъ, ожидавшихся отъ предпринятыхъ правительствомъ реформъ, главнымъ образомъ—крестьянской. Дѣйствительно, фонды наши, хорошо дотогѣ стоявшіе и еще повысившіеся съ 1857 г. вслѣдствіе пониженія банковыхъ процентовъ,—стали понижаться уже съ 1859 г. и особенно упали въ 1860 г.; быстро понижался и вексельный курсъ. Продолжавшаяся еще ликвидація счетовъ Крымской войны порождала крупныя дефициты въ бюджетѣ — свыше 100 м. р. въ годъ за 1857 и 1858 г. Мѣры, принятыя Княжевичемъ для поправленія курса, къ сожалѣнію, не были удачны: неудачный 3⁰/₀-ный заемъ 1859 г. весь ушелъ на поддержаніе вексельнаго курса; туда же ушла и выручка отъ выпуска 60 м. р. 4⁰/₀-хъ металлическихъ билетовъ Государственнаго Банка—и все это безъ всякой пользы. Столь же бесполезнымъ оказалось и усиленное погашеніе внутреннихъ займовъ свободными капиталами (до 30 м. р.), переданными въ 1860 г. въ Министерство Финансовъ изъ министерствъ и главныхъ управленій; та же участь постигла и 3 м. р. капитала «Государственнаго оподченія», составившагося изъ пожертвованій. Предпринятый при Княжевичѣ 4¹/₂⁰/₀-ный вѣтшій заемъ 1860 г. былъ реализованъ уже послѣ него, въ 1863 г. Улучшить нашъ кредитъ было возможно конечно только передѣлкою устарѣвшей финансовой системы, какъ это внушали Ротшильдъ и Перейра совѣтовавшемуся съ ними нашему послу въ Парижѣ гр. П. Д. Киселеву. Но на это Княжевичъ не рѣшался; да онъ и не имѣлъ достаточнаго таланта и энергіи, чтобы провести успѣшно такое трудное и важное дѣло.

При такихъ обстоятельствахъ, въ ожиданіи выработки общей реформы системы финансовъ, пришлось обратиться къ разнымъ частнымъ мѣрамъ для увеличенія государственныхъ доходовъ, такъ настоя-

чиво требовалася всеѣмъ ходомъ государственной жизни.

Принятія мѣры состояли въ слѣдующемъ. Указомъ 30 декабря 1861 г. повышены (съ 1862 г.) оклады подушнымъ и оброчной податей — первой среднимъ числомъ по 25 к. на душу, — второй отъ 10 до 44 к. на душу; увеличены съ 1861 г. цѣны гербовой бумаги и почтовая такса за посылки; выработаны новыя правила для солянаго дѣла, приведенныя въ дѣйствіе, впрочемъ, уже послѣ Княжевича, указомъ 14 мая 1862 г.; улучшена система табачнаго акциза и повышенъ самый акцизъ (1861 г.); преобразована, не только ради увеличенія дохода, но и въ обще-государственныхъ и моральныхъ интересахъ, система питейнаго сбора: откупъ замѣненъ акцизною системою (указъ о питейномъ сборѣ 4 іюля 1861 г.); новая система введена впрочемъ уже послѣ Княжевича, съ 1 января 1863 г.; но косвенно она еще при немъ способствовала увеличенію питейнаго дохода: послѣдніе торги на откупа, въ 1858 г., дали громадную наддачу въ откупной суммѣ. «Грустно мнѣ этому радоваться», сказалъ по этому поводу Императоръ Александръ II Княжевичу. Наконецъ, сдѣлана была Центральнымъ статистическимъ комитетомъ новая классификація губерній для раскладки земскихъ сборовъ.

Вотъ и все главное, что было сдѣлано при Княжевичѣ по части финансового хозяйства Имперіи. Мѣры эти нельзя назвать ни выдающимися, ни вполне удачными. Такъ, важнѣйшая реформа — питейная — далеко не оправдала ожиданій въ смыслѣ нравственномъ, хотя и повела къ значительному увеличенію питейнаго дохода. Кромѣ того, Княжевичъ допускалъ иногда прямо натяжки, съ помощью которыхъ прикрывалось дѣйствительно-незавидное положеніе дѣлъ—напримѣръ, неисполненные расходы одного года записывались въ сбереженія ресурсовъ на предстоящій годъ.

Важнѣйшія мѣры Княжевича въ области экономической жизни Россіи были слѣдующія. Въ виду усилившейся потребности въ чугунѣ и желѣзѣ понижены были съ 1861 г. пошлины съ ихъ привоза, а потомъ разрѣшенъ былъ и беспошлинный привозъ для желѣзныхъ дорогъ, механическихъ заводовъ и судостроенія. На первое время эта мѣра принесла довольно замѣтную

пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ она повредила развитію нашего горнаго дѣла, и безъ того уже пострадавшаго вслѣдствіе прекращенія крѣпостнаго труда. Далѣе—дано было разрѣшеніе приобрѣтать чай въ Китаѣ на золото и серебро, вмѣсто обязательнаго вымѣна на товары. Мѣра эта была раціональна, хотя и ее въ свое время сильно порицали. Дѣйствительно, наша мѣнсовая торговля была сплошною несообразностью: наши мануфактурныя издѣлія—особенно съ открытіемъ внутреннихъ рынковъ Китая англичанамъ и французамъ, послѣ ихъ войны съ Китаемъ—уступались китайцамъ за полпѣны, а убытки торговцевъ раскладывались на стоимость чая, такъ что наши потребители чая оплачивали удешевленное одѣяніе китайцевъ. Полученный покушкою на металлы чай сталъ обходиться дешевле, а допущеніе, съ 1861 г., запрещеннаго прежде привоза его моремъ еще болѣе способствовало его удешевленію. Княжевичу дѣлаетъ честь, что онъ понялъ перемѣну въ нашей торговлѣ съ Китаемъ, вызванную силою обстоятельствъ, измѣнившихъ ходъ международной торговли; упорствованіе въ сохраненіи мѣнсоваго торговаго кончено не привело бы къ полезнымъ результатамъ. Послѣдствія вполне оправдали мѣру Княжевича; торговыя отношенія наши съ Китаемъ установились несомнѣнно на болѣе правильныхъ основахъ.

На долю Княжевича выпало также осуществить двѣ крупныя операци—банковую реформу и финансовую часть крестьянской реформы.

Потребность въ преобразованіи кредитныхъ учрежденій была вызвана отчасти ошибками предшественниковъ Княжевича, отчасти новыми взглядами, проникшими въ наше народное хозяйство. Наши старыя кредитныя установленія—оскуенскіе ссѣлки, банки—коммерческій и заемный, и приказы общественаго призрѣнія принимали вклады, оплачивая ихъ сложными процентами по 4%. Указомъ 20 іюля 1857 г. процентъ былъ пониженъ до 3%, съ цѣлью вызвать востребованіе вкладовъ, не сполна находившихъ помѣщеніе въ ссудахъ, а между тѣмъ постоянно оплачиваемыхъ процентами вкладчикамъ. Въ 1857 г. такихъ свободныхъ суммъ было до 140 милл. р. Другою причиною пониженія процента было затруднительное положеніе Государственнаго казначейства,

какъ послѣдствіе введенной Канкриномъ системы позаймствованій изъ банковыхъ вкладовъ для казенныхъ надобностей. Къ 1857 г. эти позаймствованія составляли уже 553 м. р.,—свыше половины всѣхъ вкладовъ. Изъ нихъ 428 м. р. оплачивались процентами изъ государственной казны, остальные изъ земельныхъ сборовъ и другихъ источниковъ. Расходъ казны по этому долгу составлялъ 30½ м. р. въ годъ; Брокъ, чтобы уменьшить его, пересрочилъ погашеніе на 56 лѣтъ, съ пониженіемъ платежа съ 5% до 4½% (въ томъ числѣ ½% погашенія). Расходъ отъ этого уменьшился на 11¾ м. р.; но переходъ казны къ меньшему проценту, естественно, повлекъ за собою и пониженіе процента, плагиаемаго покладамъ—иначе кредитныя учрежденія не были бы въ состояніи расплачиваться съ вкладчиками. Такъ какъ по существовавшимъ правиламъ востребованіе вкладовъ не обусловливалось никакими сроками, а вклады были розданы почти все въ долгосрочныя ссуды, то мѣры, принятыя къ изгнанію вкладовъ изъ банковъ, должны были поставить эти послѣдніе въ большое затрудненіе; несудобства этихъ мѣръ усиливались еще отъ того обстоятельства, что это вытѣлживаніе вкладовъ пониженіемъ процента сдѣлано было въ такое время, когда деньги вовсе не были дешевы, и даже въ Западной Европѣ въ виду экономическаго кризиса учетный процентъ доходилъ до 7½%. Вытѣсняемымъ такимъ путемъ изъ банка деньгамъ некуда было дѣваться; биржевыя операци съ деньгами и фондами тогда почти не существовали; остававшаяся всѣмъ этимъ свободнымъ деньгамъ ринуться безъ разбора на разныя промышленныя предпріятія, что и случилось, ко вреду для нашего народнаго хозяйства и къ раззоренію массы довѣрчивыхъ людей.

Послѣдствія ошибки скоро сказались: вслѣдствіе сильнаго востребованія вкладовъ пришлось приостановить выдачу ссуды подъ недвижимыя имущества и даже перезалогъ; далѣе оказалось необходимымъ задержать неспособное для банковъ истребованіе вкладовъ ихъ консолидированіемъ. Для этого выпущены были 4%-ные непрерывно-доходные билеты Коммиссіи погашенія долговъ, съ предложеніемъ обращать въ нихъ банковыя вклады; въ публикѣ билеты эти не нашли сочувствія; но въ нихъ обязательно были обращены

ссловные и общественные вклады. Позднѣ эти билеты и остальные вклады (но послѣдніе не обязательно) замѣнены были 5%-ми билетами Государственного Банка 1-го выпуска (на сумму 277½ м. р.); на первое время публика приняла ихъ хорошо, но вскорѣ и они сильно упали въ цѣнѣ. Такимъ образомъ вытѣснялись вклады изъ государственныхъ кредитныхъ учреждений, при избыткѣ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ для надобностей войны.

Наконецъ признано было нужнымъ преобразовать всѣ кредитныя учреждения; указомъ 31 мая 1860 г. бывшій Коммерческій банкъ преобразованъ и названъ Государственнымъ; Заемный банкъ упраздненъ; сохранены казны и приказы общественаго призрѣнія оставлены лишь до окончательныхъ расчетовъ съ заемщиками. Реформа, однако, была односторонняя. Государственному банку присвоено было лишь коммерческое назначеніе, безъ права выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ недвижимую собственность, которая и осталась такимъ образомъ безъ кредита именно въ то время, когда онъ ей особенно былъ нуженъ. Хотя и выработанъ былъ при Княжевичѣ проектъ земскихъ поземельныхъ банковъ, но онъ не осуществился, не встрѣтивъ сочувствія въ его приемникѣ Рейтернѣ. При Княжевичѣ оставленъ былъ и проектъ городскихъ банковъ для залога недвижимостей; на основаніяхъ этого проекта и образовано С.-Петербургское городское кредитное общество, 4 іюля 1861 г.

Вообще, банковая реформа произведена была при Княжевичѣ недостаточно обдуманно. Но и тутъ онъ былъ болѣе пассивнымъ, чѣмъ активнымъ дѣятелемъ; онъ сознавалъ невозможность оставить сельское хозяйство безъ кредита, и особенно въ ту критическую для нашего землевладѣнія эпоху, но онъ былъ безсиленъ противъ кружка лицъ, орудовавшихъ этимъ дѣломъ въ высшихъ сферахъ.

Что касается до крестьянской реформы, то, еще не будучи министромъ, Княжевичъ ей сочувствовалъ, хотя и не ожидалъ отъ нея, какъ онъ говорилъ, «большихъ улучшеній». Участіе его въ этомъ дѣлѣ выразилось устройствомъ выкупной операціи. Опять таки нельзя сказать, чтобы операція эта вполне удалась. Но и тутъ вина не Княжевича, а по всей вѣроятности—предшествовавшей банковской реформы, съ по-

слѣдовавшимъ оживленіемъ промышленной предпримчивости, поглотившей освободившіяся изъ банковъ деньги. Правительство выпустило выкупныя бумаги (подъ именемъ 5%-хъ билетовъ 2-го выпуска, 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ и 5½%-ной ренты), принявъ особыя мѣры предосторожности, чтобы онѣ не загромодили собою рынка. Тѣмъ не менѣе бумаги эти, благодаря огульному сбыванію ихъ помѣщиками, сильно упали въ цѣнѣ, къ всеобщему разоренію помѣщиковъ. Существенною ошибкой выкупной операціи было то, что долги помѣщиковъ банкомъ не оставались за ними и даже не были разсрочены, а цѣликомъ вычитались изъ выкупной суммы. Такимъ образомъ многие получили лишь ничтожную выкупную плату, которая и была издержана непроизводительно. Опять и въ этомъ случаѣ трудно сказать, много ли виновать въ этомъ Княжевичъ, какъ исполнитель предначертаній, не отъ него исходившихъ.

Не мало заботъ причинялъ ему упадокъ цѣнности кредитнаго рубля, — послѣдніе Крымской войны. Сравнительно съ позднѣйшимъ пониженіе было еще не велико: средній курсъ кредитнаго рубля былъ въ 1858 г. 93,1 металл. копейкъ; въ 1859 г. 90,5 к.; въ 1860 г.—92,51 к.; даже когда правительство прекратило искусственное поддержаніе курса, въ началѣ 1861 г., рубль стоилъ около 86 к. металл. Тѣмъ не менѣе и это состояніе курса озачивало правительство. Въ апрѣлѣ 1860 г. было сожжено кредитныхъ билетовъ на 60 милл. р.,—это, однако, нисколько не повліяло на курсъ. Но такъ какъ вся бѣда приписывалась все таки излишку кредитныхъ билетовъ противъ потребности оборота, то Княжевичъ предложилъ избавиться отъ него посредствомъ продажи части государственныхъ имуществъ. Къ счастью, мѣра эта не осуществилась; очевидно, что она была бы не практична: казна лишилась бы значительной части своихъ имуществъ, повышеніе же стоимости бумажнаго рубля до уровня съ металлическимъ едва ли было бы достигнуто, судя по бывшимъ историческимъ примѣрамъ.— Неудачный опытъ размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, по постепенно повышаемому курсу, до нормальнаго 5 р. 15 к. за подумпериаль, совершился уже послѣ увольненія Княжевича отъ должности министра финансовъ.

Съ глубокою признательностью слѣдуетъ вспомнить, что благодаря Княжевичу стало у насъ возможнымъ обсужденіе финансовыхъ вопросовъ печатью. Сознательная польза гласности, хотя и не всегда пріятной самолюбю администраціи, Княжевичъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе дозволить печати обсуждать финансовыя мѣропріятія. Онъ пошелъ еще дальше и сдѣлалъ гласною государственную роспись, составлявшую дотоль глубокую государственную тайну. Вопросъ о публикованіи росписи былъ поднятъ имъ въ совѣтѣ министровъ еще въ 1859 г., но не получилъ одобренія; и только въ 1862 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ опубликованіи росписи на 1863 годъ. Опубликована была и роспись («табель») 1862 года, но не въ законодательномъ порядкѣ, а въ видѣ простаго сообщенія къ свѣдѣнію публики. Одною этого внесенія Княжевичемъ гласности въ финансовое дѣло достаточно, чтобы сказать, что управленіе его было не безплодно. — Последнія 10 лѣтъ жизни Княжевича не представляли уже ничего интереснаго; онъ тихо угасалъ и скончался 2 марта 1872 года.

Скальковский, «Наши государственныя и общественныя дѣятели», 1891 г.; его-же: «Les ministres des finances de la Russie»; статья Судейкина въ «Русской Старинѣ» 1892 г., XI, Баюкъ «Финансы Россіи XIX столѣтія», 1882 г. В. Лебедевъ.

Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ, почетчелъ Одесскаго учебнаго округа, род. въ Петербургѣ 25 апрѣля 1788 г., ум. 1 октября 1842 г.; онъ былъ старшимъ братомъ А. М. Княжевича, министра финансовъ. Образование получилъ въ Казанской гимназіи, гдѣ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. По словамъ С. Т. Аксакова онъ вмѣстѣ съ Алексинымъ «считался красою гимназіи»; но не смотря на это Княжевичъ, въ числѣ восьми своихъ товарищей, воспитанниковъ старшаго класса, былъ исключенъ изъ гимназіи «безъ аттестаціи въ поведеніи», за протестъ ихъ противъ жестокой экзекуціи инвалида, служившаго при гимназіи, произведенной квартирмейстеромъ Волковымъ. Плохая аттестація отъ гимназіи не помѣшала, однако, Княжевичу тотчасъ же по увольненіи изъ гимназіи поступить на службу (1 сентября 1802 г.) въ экспедицію о государственныхъ доходахъ въ Петербургѣ, а черезъ три года онъ былъ безпрепятственно произведенъ въ первый чинъ.

Служба Княжевича въ министерствѣ финансовъ съ трехлѣтнимъ перерывомъ, когда онъ былъ петербургскимъ вице-губернаторомъ (1824 — 1827), продолжалась до половины 1837 г.; онъ достигъ должности директора департамента государств. инаго казначейства (въ 1831 г.) и чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Быстро пошелъ онъ по службѣ благодаря знакомству съ Канкриномъ, завязавшемся, когда въ іюнѣ 1812 г. Д. М. Княжевичъ былъ назначенъ бухгалтеромъ въ ликвидационную комиссію по расчетамъ съ иностранными правительствами за довольствіе нашихъ войскъ въ войну за освобожденіе Европы, сначала въ Прагѣ, а потомъ въ Вѣнѣ; здѣсь онъ и жилъ до іюля 1820 г. Все это время находился онъ подъ главнымъ начальствомъ Е. Ф. Канкринна, замѣтившаго его способности, что повліяло на дальнѣйшую службу Княжевича по министерству финансовъ.

Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, съ 1802 по 1813 г. онъ, изучивъ иностранныя языки, посредствомъ чтенія настолько пополнилъ свое образованіе, что стоялъ на ряду съ выдающимися по образованію людьми своего времени. Переселившись въ Петербургъ, онъ вступилъ въ небольшую кружокъ молодежи, любителей литературы, къ которому принадлежали А. Е. Измайлловъ, А. П. Веницкій, М. В. Милоновъ и другіе. Литературные свои труды члены кружка помѣщали въ журналѣ «Цвѣтникъ», который издавался ихъ сочленами—сначала Измайлловымъ и Веницкимъ, а въ 1809 и 1810 годахъ, Никольскимъ. Въ последнемъ году дѣятельность кружка была перенесена въ «Общество любителей наукъ, словесности и художества», подъ предѣлательствомъ Д. Языкова, при особенно ревностномъ участіи А. Х. Востокова и Д. В. Дашкова, чрезъ котораго Княжевичъ сошелся съ Арзамасцами, въ обществѣ которыхъ впоследствии познакомился и съ Пушкинымъ. Въ 1812 г. Княжевичъ напечаталъ въ журналѣ «С.-Петербургскій Вѣстникъ» «Синонимы русскаго языка». — Отъѣздъ за границу прервалъ на время его литературную дѣятельность; но, возвратясь на родину, онъ принялся за нее еще съ большимъ рвеніемъ. Въ 1822 году онъ напечаталъ «Полное собраніе русскихъ пословицъ и поговорокъ, расположенное по азбучному порядку, съ присовокупленіемъ таблицы

содержанія оныхъ для удобнѣйшаго приисканія», Д. К. Спб., 1822 г. Въ томъ же и слѣдующемъ году Д. М. Княжевичъ вмѣстѣ съ своими братьями Александромъ и Владиславомъ, издавалъ литературныя прибавленія къ «Сыну Отечества», подъ заглавіемъ: «Библиотека для чтенія, составленная изъ повѣстей, разсказовъ, анекдотовъ и тому подобныхъ произведеній, по преимуществу переведенныхъ съ французскаго и нѣмецкаго».

Въ юлѣ 1837 г. Д. М. Княжевичъ назначенъ былъ попечителемъ одесскаго учебнаго округа. Назначеніе Княжевича попечителемъ совпало съ введеніемъ новаго устава для высшаго учебнаго заведенія Одесскаго округа, — Ришельевскаго лицея. Но прежде чѣмъ приступить къ дѣлу преобразованія, новому попечителю предстояло выдержать борьбу съ страшною эпидеміей-чумою, появившеюся въ Одессѣ въ августѣ 1837 г. Какъ только было удостовѣрено, что явилась чума, Княжевичъ заперся съ нѣкоторыми профессорами, учителями гимназій и пансіонерами въ зданіи лицея и въ то время, когда въ городѣ была парализована вся дѣятельность, она въ стѣнахъ лицея не только не прекращалась, но и не ослабѣвала: ученіе шло своимъ обыкновеннымъ порядкомъ и въ квартирѣ попечителя шли бесѣды, оживляемыя его собственнымъ участіемъ; часто собиралъ онъ вокругъ себя воспитанниковъ гимназій, устраивалъ игры, въ которыхъ самъ принималъ участіе, оживляя всѣхъ своею простотою и веселостію. Съ минованіемъ эпидеміи Княжевичъ энергически принялся за дѣло преобразованія лицея. Основная задача его состояла въ расширеніи курса наукъ въ лицей, въ приближеніи его къ университету и, наконецъ, въ преобразованіи его въ университетъ, что было его послѣднею завѣтною мечтою. Съ проектомъ этого преобразованія отправился онъ въ Петербургъ, но не добхалъ и скончался на пути. — Чтобы привести это заведеніе въ возможную соотвѣтственность съ современнымъ состояніемъ наукъ, говорить сотрудникамъ его по службѣ въ лицей, проф. В. В. Григорьевъ, съ мѣстными потребителями края и вмѣстѣ съ общимъ направленіемъ образованія въ Россіи, Д. М. Княжевичъ не довольствовался точнымъ приведеніемъ въ исполненіе того, что было уже предположено, но съ неутомимою, можно сказать — безпокойною, ревностію, непрерывно стре-

мился отъ улучшеній къ улучшеніямъ. Стараніями попечителя учреждена новая каедрa сельскаго хозяйства и лѣсоводства, введено преподаваніе судебной медицины, политической ариѳметики, геодезій, сравнительной географіи, русскихъ древностей, образовано, наконецъ, цѣлое особое отдѣленіе лицея подъ именемъ камеральнаго, съ открытіемъ котораго послѣдовала новая организація преподаванія и въ духъ прежнихъ отдѣленій, юридическомъ и математическомъ. Для замѣщенія вакантныхъ кафедръ Княжевичъ вызвалъ новыхъ лицъ, поставивъ себѣ за правило приглашать только лицъ, имѣющихъ ученныя степени. Во время его попечительства лицей приобрѣлъ преподавателей: В. В. Григорьева, М. А. Соловьева, В. А. Линовскаго, В. В. Петровскаго. Инспекторомъ лицея былъ назначенъ М. Д. Деларю, чelовѣкъ хорошо образованный, съ поэтическимъ талантомъ, имѣвшій благотворное вліяніе на питомцевъ лицея развитіемъ въ нихъ склонности къ чтенію и литературѣ. Не менѣе вниманія обращалъ Княжевичъ на среднія и низшія учебныя заведенія. Для нихъ имъ составлена была подробная записка съ приложеніемъ программы для преподаванія всѣхъ предметовъ въ гимназіяхъ и въ училищахъ, уѣздныхъ и приходскихъ. Трудъ этотъ, оставшійся въ рукописи, содержитъ послѣдовательное изложеніе педагогической системы, основанной на убѣжденіи, что въ край, недавно еще усыновленномъ Россіей и до тѣхъ поръ еще пестрѣвшемъ самымъ разнообразнымъ, разноплеменнымъ, разновѣрнымъ и разноязычнымъ населеніемъ, необходимо водворить воспитаніе и образованіе истинно русское. Система эта мало по малу вводилась въ училища одесскаго учебнаго округа, гдѣ до того времени школы не имѣли однообразной программы и каждая держалась своей собственной, зависящей отъ того, кто былъ ея учредителемъ или кто ею руководилъ: французъ, большею частью іезуитъ, грекъ-комерсантъ, нѣмецъ или полякъ, хотя училища эти носили названіе приходскихъ или уѣздныхъ училищъ и пользовались ихъ правами, какъ правительственныя учрежденія. Во время управленія одесскимъ округомъ Княжевичъ ежегодно по нѣскольку разъ объѣзжалъ части его и не было такого училища въ самомъ отдаленномъ углу края, котораго онъ бы не посѣтилъ, было ли то еврейская тал-

мудь-гора, мусульманское медресе, армянское, греческое, болгарское, румынское или нѣмецкое училище.

Переселившись въ Одессу, Княжевичъ здѣсь проявилъ большую энергію въ дѣлѣ поднятія научной и литературной дѣятельности въ мѣстной интеллигенціи: между прочимъ, избранный въ члены Общества сельскаго хозяйства южной Россіи, онъ принялъ на себя редакцію «Листковъ» этого общества и издавалъ ихъ въ теченіи 1831 г. Но болѣе важная заслуга Д. М. Княжевича — основаніе въ Одессѣ «Общества исторіи и древностей». Пользуясь интересомъ къ археологіи въ мѣстномъ образованномъ обществѣ, при сочувствіи этому дѣлу генералъ-губернатора гр. М. С. Воронцова, онъ въ 1839 году открылъ въ Одессѣ названное общество, заслужившее себѣ почетную репутацію и продолжающее свою дѣятельность и по настоящее время. По открытіи общества Д. М. Княжевичъ былъ единогласно избранъ его президентомъ и энергично принялся за дѣла его; онъ старался привлечь въ общество серьезныхъ членовъ, ходатайствовалъ о передачѣ обществу дѣлъ старыхъ архивовъ (напр. крѣпости св. Дмитрія—нынѣ Ростовъ на Д.), приобрѣталъ древности и монеты, которыя приносилъ въ даръ обществу, устраивалъ археологическія командировки — вообще, можно смѣло сказать, былъ душою общества въ началѣ его дѣятельности. Наконецъ онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ изданіи «Записокъ» общества и, уже большой, просматривалъ корректуру перваго тома, выхода въ свѣтъ котораго ему не суждено было видѣть.

Кромѣ трудовъ по обществу исторіи и древностей Княжевичу принадлежитъ инициатива еще двухъ литературныхъ предприятий Одессы. Во-первыхъ, онъ исходатайствовалъ для Ришельевскаго лица право изданія Новороссійскаго календаря, который вскорѣ приобрѣлъ почетную репутацію и широкое распространеніе на всемъ югѣ Россіи; во-вторыхъ, по его почину въ 1839 и 1840 г. издавался въ Одессѣ литературный сборникъ подъ заглавіемъ: «Одесскій Альманахъ», въ которомъ кромѣ одесситовъ принимали участіе многие извѣстные столичные литераторы. Скончался Дмитрій Максимовичъ въ имѣніи Е. М. Фроловой-Вагрѣвой (дочери гр. Сперанскаго), мѣстечкѣ Великой Буромкѣ (пол-

тавской губ., золотонешскаго уѣзда), гдѣ остановился по дорогѣ въ Петербургъ.

Всегда добрый, пріятельный и радушный, говорить одинъ изъ его сослуживцевъ этого времени, всегда другъ и отецъ своихъ подчиненныхъ, какъ скоро видѣлъ малѣйшее сочувствіе къ своему дѣлу,—онъ огорчался до глубины души, выходилъ изъ себя, дѣлалъ больнымъ, когда замѣчалъ холодное равнодушіе, нерадивость и бездѣйственность на поприщѣ, на которомъ самъ шелъ и работалъ первый.

В. Яковлева.

Княжнина, Варвара Александровна, писательница, род. 9 августа 1774 г., ум. 23 января 1842 г. Рожденная Караулова, супруга А. Я. Княжнина. Ею напечатаны: стихотвореніе «Разговоръ матери съ маленькимъ ея сыномъ», въ журналѣ «Ипокрена», 1800, ч. 6 и «Строціена пещера»—переводъ съ французскаго, Спб., 1802 г.

Кн. К. Н. Голицынъ, «Библиографическій словарь русскихъ писательницъ».

Княжнина, Екатерина Александровна, писательница, род. 14 ноября 1717 г., ум. 1 октября 1777 г. Дочь А. П. Сумарокова и жена Я. Б. Княжнина. Въ журналѣ «Трудолюбивая Пчела», который издавалъ ея отецъ, въ 1759 г. она помѣстила нѣсколько пѣсенъ и влегію безъ подписи и безъ вѣдома своего отца. Есть извѣстіе, будто бы эти пѣсни во 2-мъ изданіи «Трудолюбивой Пчелы» А. П. Сумароковъ издалъ подъ своимъ именемъ.

Кн. К. Н. Голицынъ, «Библиографическій словарь русскихъ писательницъ».

Княжнинъ, Александръ Яковлевичъ, род. въ 1771 г., ум. 31 марта 1829 г. генералъ-лейтенантъ, сынъ извѣстнаго драматурга. Воспитывался дома, въ малолѣтствѣ былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, въ 1785 г. переведенъ въ Измайловскій, въ кадетскую роту котораго и поступилъ для окончательнаго образованія. Въ началѣ 1795 г. былъ выпущенъ изъ гвардіи капитаномъ въ 1-й Литовскій полкъ, а отсюда перешелъ въ Телгинскій мушкатерскій, расположенный въ Петербургѣ. Въ 1802 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ надворнаго совѣтника для поступленія на гражданскую службу, но въ слѣдующемъ же году опять поступилъ маіоромъ въ Кекогольскій мушкатерскій полкъ. Въ 1805, 1807 и 1812 гг. участвовалъ въ войнахъ противъ фран-